

01
3-635

На правах рукописи

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна

**БИБЛИОГРАФИЯ В СТРУКТУРЕ
ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

**Специальность 05.25.03
Библиотековедение и библиографоведение**

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук**

Краснодар, 1998

Работа выполнена на кафедре информационной культуры
Краснодарской государственной академии культуры и искусств

023
Официальные оппоненты

- доктор педагогических наук,
профессор Н.А.Сляднева.
- доктор педагогических наук,
В.А.Фоксев.
- доктор филологических наук,
профессор С.Г.Антонова.

98-23299

Ведущая организация: Российская государственная библиотека.

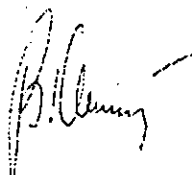
Защита состоится "20" "ноября" 1998 г. в 10 часов
на заседании диссертационного совета Д 092.03.01. по защите диссер-
таций на соискание ученой степени доктора наук в Московском госу-
дарственном университете культуры по адресу: 141400, Московская об-
ласть, г.Химки - 6, ул. Библиотечная, 7.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Мос-
ковского государственного университета культуры.

Автореферат разослан "17" "октября" 1998 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. пед. наук, профессор

В.Т.Клатинек

Актуальность исследования заключается в рассмотрении библиографии в условиях интенсификации информационного освоения действительности, широкого внедрения в практику современных информационных технологий, значительно расширивших и связавших информационное пространство многочисленными средствами коммуникации. Резко возросший уровень технологизации современного общества, представляя с одной стороны блага, в то же время обострил проблемы человека, его бытия в этом мире, вступил в противоречие с психофизиологическими особенностями человека по освоению информационных ресурсов, уровнем культуры их использования, усилив расхождение между традиционной гуманитарной культурой и культурой технократической. Приращение роли духовной культуры приводит к усилению социально-экономических противоречий, росту насилия над личностью, дегуманизации общественной жизни.

Именно информационная культура призвана гармонизировать внутренний мир субъекта путем выработки рационального информационного поведения, что в усложнившихся условиях бытия помогает сохранить себя как личность, достичь равновесия в информационном взаимодействии со средой. Информационная культура в таком плане выступает средством гомеостатического регулирования социальных структур и внутреннего мира субъектов посредством разрешения информационных противоречий.

В современных условиях колоссальный рост документального потока значительно усложнил способы библиографического отражения, в результате чего в основу ее технологии все больше и больше проникают формально-логические принципы, как более соответствующие процессам системоорганизации документов. А это лишь частично соответствует особенностям восприятия информации человеком. Рассматривая библиографию в структуре информационной культуры, все более ярко просматривается противоречие между формальным принципом ее организации и неформальным использованием ее продукции и услуг. Прогрессирующая формализация в библиографии приводит к недооценке личностного начала, низведению потребителя до положения удобного, послушного "винтика" ее технологии, превращению его из цели всей библиографической деятельности в ее рядовой элемент. Подход к библиографии с позиции информационной культуры призывает центр внимания перенести с макропроцессов библиографической деятельности на микроуровень человеческого бытия, на первичную клеточку - конкретную личность во всем богатстве ее внутреннего мира. В свою очередь, это выдвигает специфические требования к библиографу - как к квали-

фицированному переводчику, помогающему потребителю понять самого себя, перевести свои субъективные запросы и ценностные значения на библиографический язык.

ОБЪЕКТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ выступает библиография как целостный феномен, функционирующий в составе социальных институтов информационной культуры.

ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ служат проявления особенностей библиографии, вызванные функционированием её в структуре информационной культуры.

ЦЕЛЬЮ ИССЛЕДОВАНИЯ является комплексный анализ места, функций, задач библиографии, ее структуры, процессов деятельности и их результатов в структуре информационной культуры.

Реализация данной цели предполагает последовательное решение основных задач:

1. Осмыслить на общетеоретическом уровне проблему структурно-функционального подхода к библиографии на основе обобщения опыта предпринятых ранее рассмотрений;

2. Выявить и обосновать объект, предмет, соотношение с родственными социальными институтами, компонентный состав и функции библиографии в структуре информационной культуры;

3. Рассмотреть библиографию как один из способов гомеостатического регулирования информационных процессов общества и внутреннего мира субъекта, осуществляемый посредством гармонизации процессов информационного взаимодействия;

4. Показать возросшую роль библиографа в формировании комфортной информационной среды для потребителя. Определить критерии и требования к уровню развития его информационной культуры;

5. Выявить факторы, влияющие на эффективность гармонизирующего воздействия библиографии в деле создания комфортной информационной среды для субъекта.

Разработанность темы. Подобное исследование, рассматривающее библиографию в структуре информационной культуры, предпринято впервые. Но в эволюции библиографоведческой мысли неоднократно осуществлялось изучение библиографии с позиции её функционирования в той или иной сфере, области деятельности, метасистеме: книговедении, системе информационно-документальных коммуникаций, конкретной отрасли деятельности и их совокупности - УЧД, а также сферах идео-

логии, образования, воспитания, культуры и т.д. В связи с этим данное исследование опирается на ранее разработанную методологию рассмотрения библиографии с позиции ее функционирования в той или иной метасистеме и ее исследовательские результаты, изложенные в публикациях И.Е.Баренбаума, А.И.Барсука, П.Н.Беркова, Э.К.Беспаловой, М.Г.Вохрышевой, А.А.Гречихина, М.И.Давыдовой, В.Н.Денисьева, Ю.С.Зубова, Д.Д.Иванова, В.Т.Клапюка, О.П.Коршунова, Б.А.Семеновкера, Н.А.Слядневой, А.В.Соколова, Д.Ю.Теплова, С.А.Трубникова, Ю.М.Тугова, Г.Я.Узиевского, В.А.Фокеева, А.Г.Фоминой и других авторов.

Рассмотрение библиографии в структуре информационной культуры опирается на публикации, посвященные изучению самого феномена информационной культуры, среди которых наиболее важное место занимают 7 выпусков сборников статей "Проблемы информационной культуры" и 5 сборников тезисов докладов на Международных научных конференциях, проводимых в Краснодаре-Новороссийске (1993-1997 гг.). Большой вклад в становление этого научного направления внесли публикации И.М.Андреевой, С.Г.Антоновой, М.Г.Вохрышевой, Н.И.Гендиной, И.И.Горловой, Г.А.Голицина, Ю.С.Зубова, А.А.Гречихина, Б.А.Семеновкера, Э.П.Семенюка, А.П.Суханова, Ю.Ю.Милитарева, И.Г.Моргенштерна, В.А.Фокеева, Н.Г.Хангельдиевой, А.С.Чачко, А.Ю.Шрейдера, И.М.Яглома и других ученых.

Методологическая база исследования. В разработке методологии исследования автор опирался на работы отечественных и зарубежных философов, социологов, психологов, культурологов. Фундаментальную базу диссертационного исследования составляют методологические положения, обосновывающие возможность многоуровневого исследования объекта познания. Опирающиеся на системный подход, включающий в качестве одного из своих положений принцип множественности описания системы и разрешающий сосуществование подходов, которые согласно прежним представлениям считались альтернативными, они представлены в "тезисе несоизмеримости теорий" Л.Витгенштейна и К.Айдукевича, принципе многомерности А.М.Эткинда, концепциях "методологического анархизма" П.Фейерабенда и "методологического плюрализма" Х.Шпинера.

Приобретению информационной культурой категориального статуса способствовало глубокое философское осмысление проблемы информации, ее роли в социуме, информационного моделирования, в связи с чем особое методологическое значение для данного исследования имеют работы Н.Винера, В.Г.Афанасьева, А.А.Виноградова, Н.П.Ващекина,

В.А.Копылова, В.А.Кутырева, Н.Н.Моисеева, Я.Г.Неуймина, О.И.Никифорова, А.И.Ракитова, М.М.Сетрова, А.П.Суханова, Л.Л.Теплова, А.И.Усмова, Х.И.Ульдаля, А.Д.Урсула, В.Л.Штоффа, а также работы идеологов концепции "информационного общества" Д.Белла, Е.Масуды, Х.М.Мак-Люэна, Б.Нейнуса и др.

Центральная проблема информационной культуры - гармонизация общества и внутреннего мира человека посредством информационного взаимодействия - опирается в своем разрешении на выводы и теоретические положения исследователей, рассматривающих противоречия между культурой технократической и гуманитарной, причины наблюдаемого феномена "отчуждения" человека - Ч.П.Сноу, Г.Маркузе, Ортега-и-Гассет, Э.Фромм, О.Шпенглер и др. Поворот информационной проблематики в культурологическую плоскость обусловил обращение к работам, исследующим личность человека, его психологические особенности и социальные характеристики, бытие в этом мире: К.А.Абульхановой-Славской, А.И.Арнольдова, Э.А.Баллера, Н.А.Бердяева, В.С.Библера, Л.С.Выготского, С.Н.Иконниковой, Л.И.Когана, А.Н.Леонтьева, Н.С.Мансурова, Т.В.Мещерякова, Л.З.Немировской, С.Л.Рубинштейна, а также Н.Бергсона, М.Вебера, Г.Зиммеля, представителей школы французских персоналистов. Проблема личности является центральной для идеологов концепции "жизненного мира" К.Левина, Р.Баркер, Э.Ротхакера, М.Хейдметса, С.Н.Кордона, а также представителей феноменологии и герменевтики Ф.Шлеймахера, В.Дильтея, Э.Гуссерля, Л.Витгенштейна, М.Хайдеггера, Х.Г.Гадамера, О.Ф.Больнова и др. Теоретические положения информационной культуры опираются на выводы лингвистической философии, фундамент которой заложен Дж.Муром, Б.Расселом, Ч.Пирсом, Г.Фреге, Р.Карнапом. А.Тарским, Х.Левин-Строссом, Ф.Соссюром, а также М.Полани, исследовавшим личностное знание.

Научная новизна исследования состоит в том, что библиография рассматривается с позиции ее функционирования в структуре информационной культуры, более широкой системы, возлагающей на библиографию специфические функции и рассматривающей ее как собственный социальный институт. Исследование функционирования библиографии в структуре информационной культуры позволило актуализировать некоторые скрытые ее свойства, выявить соответствующие метасистеме структурные связи, объектную сферу, сформулировать новый предмет, а также распространить специфическую черту метасистемы - принцип гармонизации - на все входящие в её состав социальные институты. В связи с этим библиография представлена как один из способов гомеостати-

ческого регулирования информационных процессов в обществе, осуществляющий гармонизацию фрагмента реальности посредством организации информации о документах. А специфический для информационной культуры подход - выявление противоречий в процессах информационного взаимодействия - предопределил характер рассмотрения библиографии как средства для их преодоления, разрешения посредством организации движения библиографической информации.

Научную новизну имеет подход к рассмотрению библиографической информации с точки зрения единства и противоположности её материальной формы и идеального содержания. Становление библиографической информации в единстве её формы и содержания показано через движение от библиографического смысла к библиографическому тексту, а далее - к библиографическому документу; каждый этап представлен как закономерная "остановка", связанная с необходимостью материализации и обретения возможности движения в социуме. Новизной обладает рассмотрение функционирования библиографической информации в индивидуальном поле субъекта, в котором, путем "замещения" библиографическими моделями функционально недостающих элементов, библиографическая информация принимает участие в его системоорганизации и гармонизации, избавляя субъекта от дискомфорта, связанного с дефицитом, избытком информации, снижая степень неопределенности его бытия.

В диссертации показано, что библиографическая информация в метасистеме информационной культуры выполняет специфические функции системоорганизации и гармонизации посредством моделирования документа и его идентификации субъектом-потребителем. Но, выходя за пределы положительных значений, функции могут превратиться в дисфункции и нанести вред субъекту-потребителю. Таким образом, характер научной новизны имеет постановка проблемы защиты потребителя от дисфункционального воздействия библиографических средств.

Научной новизной обладает трактовка процессов библиографирования и библиографического обслуживания. Основу процесса библиографирования с точки зрения проблематики информационной культуры составляет системное упорядочение некоторого фрагмента реальности посредством организации библиографической информации о документах, его отражающих. Библиографическое обслуживание, напротив, опирается на гуманитарно-личностный подход, призванный компенсировать противоречия, вызванные формализацией библиографических процессов, вниманием к внутреннему миру потребителя, его индивидуальным особенностям.

Научную новизну имеет решение проблемы выделения видов библиографии и классифицирования библиографических пособий. Функционируя в разных областях деятельности, библиография вынужденно "мимикрирует" до достижения некоторого единства с метасистемой. Возлагаемые специфические функции метасистемы видоизменяют фрагмент библиографии, что, при сохранении генетически исходного родства, формирует обособленный ее вид. Библиографические же пособия, призванные уравновесить, упорядочить фрагмент реальности посредством организации информации об отражающих его документах, дифференцируются в зависимости от требований к ним, предъявляемыми данными фрагментами. Поскольку фрагменты реальности, в гармонизации которых библиографические пособия принимают участие, пересекаются между собой, то это предопределяет невозможность построения линейной классификации библиографических пособий.

Научную новизну имеет разработка структуры информационной культуры субъекта, рассмотренной как гармоническое единство составляющих ее компонентов коммуникативной, лексической, книжной, информационно-правовой, мировоззренческой, нравственной культуры, культуры чтения, научного исследования, умственного труда, использования современных информационных технологий. Разграничены низкие уровни информационной культуры, в которых некоторые из вышеперечисленных компонентов выпадают, и высшие ее уровни, в которых все компоненты находятся в единстве, взаимно друг друга обогащают. Обоснована необходимость в структуре информационной культуры субъекта библиографического компонента. Разграничены требования к информационной культуре потребителя и библиографа. Впервые выявлены специфические черты социального характера библиографа и обоснованы методы их формирования в процессе профессиональной подготовки и воспитания информационной культуры.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что теоретические положения и выводы образуют целостную концепцию библиографии в структуре информационной культуры, которую можно квалифицировать как шаг в формировании нового информационно-культурологического направления в современном библиографоведении. Для данной концепции характерны новые теоретические подходы к решению фундаментальных проблем библиографоведения:

- Разграничено изучение библиографии на уровне сущности и явления (функционирования в структуре ряда метасистем). Показана некорректность смешения их исследовательских результатов, поскольку сущность того или иного объекта проявляет себя в функционировании, но не сводится к нему.

- Выявлено противоречие библиографии, являющееся следствием глобального противоречия между материальным и идеальным. Библиография, с одной стороны, нацелена на системоорганизацию информации о множестве дискретных единиц - документов и в силу этого тяготеет к формализованным технологиям. С другой стороны, результат ее деятельности предназначен для субъектов-потребителей, которые подходят к информации о документах избирательно, соответственно своей неформальной иерархии ценностей. Это противоречие является источником совершенствования библиографической методики.

- Показано, что на разных этапах движения документа к потребителю (этапах документопроизводства, документораспространения и документопотребления) используются разные принципы организации, в связи с чем на стыке их наблюдаются потери информации. Библиография представлена как социальный институт, своими методами способствующий снижению остроты указанных противоречий.

Защищаемые положения.

1. Библиография функционирует одновременно в нескольких метасистемах, каждая из которых рассматривает ее в качестве своего элемента и возлагает на нее специфические функции, реализация которых способствует установлению метасистемного равновесия. Функции опираются на разные свойства библиографии, поэтому в процессе структурно-функционального изучения в каждой из метасистем она предстает в виде оригинальной конструкции с новой объектной сферой, предметом, структурой. Но изучение библиографии с позиции функционирования позволяет рассмотреть ее лишь на уровне явления, внешней формы, которую она приобретает, приспособляясь к специфике метасистемы. Сущность же ее скрыта, лишь частично реализует себя в явлении и не может быть сведена только к ее функционированию.

2. Информационная культура в социуме выступает как способ его гомеостатического регулирования, гармонизации посредством разрешения информационных противоречий. Библиография является необходимым элементом информационной культуры, ее специфическим социальным институтом, своими средствами системоорганизующим и гармонизирующим информационное пространство. Она осуществляет системное упорядочение некоторого фрагмента реальности посредством организации библиографической информации о документах, а также его упрощает, адаптирует до достижения соответствия с возможностями субъекта, что способствует гармонизации внутреннего мира субъекта в процессе освоения социально необходимого объема информации.

3. Гармонизация библиографическими средствами информационно-

го пространства и внутреннего мира субъекта заключается в замещении функционально недостающих элементов их библиографическими моделями.

Рассмотрение БИ как модели предопределяет разграничение ее на:

а) спонтанную, со случайным набором идентификационных признаков документа, и целенаправленно воссоздаваемую субъектом моделирования, с набором идентификационных признаков документа, обусловленных целью его деятельности;

б) воссоздаваемую субъектом моделирования преимущественно в соответствии с общепринятой технологией, а также с весомой долей творческого участия, в связи с чем она несет отпечаток личности субъекта моделирования;

в) рассматриваемую в единстве с документом, а также имеющую некоторую самооценку, самодостаточность, в связи с чем возможно ее использование помимо документа;

г) ориентированную преимущественно на логическое восприятие формы и содержания документа, а также постигаемую образно.

4. Структура информационной культуры субъекта включает элементы коммуникативной, лексической, книжной, информационно-правовой, мировоззренческой, нравственной, библиографической культуры, а также культуры чтения, научного исследования, умственного труда, использования современных информационных технологий. Отсутствие в структуре одного или нескольких компонентов снижает общий уровень информационной культуры, составляет упрощенные её формы. Библиографический компонент занимает место в структуре информационной культуры субъекта лишь при необходимости оперирования большими объемами социальной информации, интенсивном информационном взаимодействии со средой и при наличии всех указанных выше компонентов.

5. Формирование информационной культуры библиографа должно осуществляться в процессе общенаучной и профессиональной подготовки как непосредственно, так и опосредованно, путем развития личности библиографа, формирования черт его социального характера, среди которых важное место занимает овладение особыми стилями мышления, плюралистическим мировоззрением, развитие чувств системной гармонии, эмпатии и рефлексии, осознание меры социальной ответственности.

Практическое значение исследования. Разработка проблематики библиографии в структуре информационной культуры способствует переосмыслению целей, организации и содержания практической сферы библиографической деятельности в плане усиления личностной ориента-

ции и гармонизирующей направленности. Рассмотрены основные параметры информационного пространства и даны рекомендации по повышению уровня его комфортности библиографическими средствами. Новый подход к библиографии имеет важное значение для модернизации основ профессии. Призывая перенести центр внимания с макропроцессов библиографической деятельности на микроуровень человеческого бытия, на конкретную личность во всем богатстве ее внутреннего мира, данное исследование возводит проблему воспитания личности библиографа в ранг первоочередных практических задач, как важнейший способ снижения остроты информационных противоречий в современных условиях. Полученные результаты способствуют активизации профессионального мышления современных специалистов, углублению их теоретических представлений о библиографии, воспитанию их информационной культуры.

Методические и теоретические положения диссертации внедрены в преподавание, использованы при подготовке учебного пособия по курсу "Информационная культура личности", в разработке программы курса для разных специальностей.

Ряд положений, выдвинутых автором, был учтен и нашел отражение в концепции и технологии аналитической базы данных "Информационная культура личности", создаваемой в Краснодарской государственной академии культуры и искусства.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в публикациях автора.

Промежуточные результаты исследования апробированы на Международных научных конференциях "Информатизация и проблемы гуманитарного образования" (Краснодар-Новороссийск, 14-15 сент. 1995 г.), "Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее" (11-14 сент. 1996 г.), "Информационное общество: культурологические аспекты и проблемы" (17-19 сент. 1997 г.). Материалы диссертации внедрены в учебный процесс в Краснодарской государственной академии культуры и искусств.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 4-х глав, заключения, списка литературы.

Во введении обоснованность актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи, методы исследования, характеризуется состояние научной разработанности темы. В первой главе обосновывается место библиографии в структуре информационной культуры, которая рассматривается как научное направление и область деятельности, являющаяся следствием выделения и осознания научным сообществом

глобальной роли информации в становлении общества и жизнедеятельности личности. Она выступает способом гомеостатического регулирования общества, его социальных структур, индивидуального сознания личности посредством разрешения информационных противоречий. В структуре информационной культуры библиография выступает как социальный институт, нацеленный на гармонизацию информационного пространства и внутреннего мира личности посредством организации информации о документах. Во второй главе рассматриваются особенности функционирования библиографической информации с точки зрения проблематики информационной культуры. Показано, что в структуре информационной культуры БИ выступает средством выравнивания информационных дисбалансов. Путем "замещения" элементов информационного пространства библиографическими моделями достигается соразмерность возможностям человека в его освоении, что избавляет от дискомфорта, связанного с дефицитом, избытком информации, снижает степень неопределенности бытия. Третья глава посвящена рассмотрению объекта, предмета, функциональной и организационной структур библиографии, процессов библиографической деятельности и их результатов с точки зрения методологической платформы информационной культуры. В четвертой главе исследуется компонентный состав информационной культуры потребителя и библиографа, определяются задачи, методы, способы ее формирования библиографическими средствами.

В заключении обобщены итоги исследования, намечены пути дальнейшего совершенствования библиографии в структуре информационной культуры.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе "МЕСТО БИБЛИОГРАФИИ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ" дается философское обоснование принципа ее многомерного рассмотрения. Библиография, как и всякий объект исследования, имеет онтологическую и гносеологическую сложность. Если первая объективно присуща библиографии, то вторая отражает меру ее познания, может лишь приближаться к ней в той или иной степени. Онтологическая сложность скрыта за внешней формой целостности библиографии и проявляет себя лишь в функционировании, которое актуализирует некоторые ее стороны, аспекты.

Проникновение в сущность возможно лишь путем интеллектуальных усилий, позволяющих абстрактно связать результат познания в логически непротиворечивую схему, его модель. Специфика гносеологи-

ческого образа-модели в том, что он является результатом определенного отбора признаков, происходящего под влиянием конкретной познавательной задачи и в рамках какой-либо научной дисциплины. Следовательно, онтологическая сложность библиографии рассматривается на уровне ее сущности, а гносеологическая - явления, в связи с чем возможно одновременное существование и разработка сразу нескольких ее гносеологических образов.

Функционирование библиографии в разных метасистемах обуславливает выход на внешнюю сторону, на уровень явления тех или иных ее свойств, процессов, аспектов, различающихся в зависимости от места, занимаемого библиографией в метасистеме, возлагаемых на нее функций. Исследовательский результат функционирования библиографии на уровне явления позволяет приблизиться к пониманию ее сущности. Чем больше аспектов функционирования библиографии изучено, тем в большей степени мы приближаемся к ее пониманию.

В эволюции библиографоведческой мысли неоднократно предпринимались попытки рассмотрения библиографии с позиции ее функционирования в той или иной метасистеме. Изучение библиографии как элемента метасистем книговедения, документальных коммуникаций, идеологии и воспитания, литературоведения, истории, сферы духовного производства, а также в целом всех отраслей человеческой деятельности и областей знания позволило в каждом случае получить оригинальный исследовательский результат, отражающий специфические особенности ее функционирования, опосредованные занимаемым местом в метасистеме и возлагаемыми ею функциями.

Анализ места библиографии в каждой из метасистем позволил сделать следующие выводы.

Метасистема определяет объектную сферу функционирующей в ее структуре библиографии. Суть этого процесса заключается в стремлении к устойчивости, уравновешенности структуры метасистемы. В качестве объекта последовательно выступали книга, документ, личность, система Д-П, процессы отраслевой деятельности и духовного производства. Предметом библиографии выступают способ воздействия на объект библиографическими средствами, уравновешивающий всю метасистему: книгоописание, доведение информации о документе до потребителя, участие документа в оптимизации процессов отраслевой деятельности, побуждающее и развивающееся воздействие информации о форме и содержании книги на личность и т.д.

Входя на правах элемента в разные метасистемы библиография занимает место в соседстве с разными дисциплинами, областями дея-

тельности, социальными институтами, оказывается связанной с ними разными структурными связями. В метасистеме книговедения такими смежными структурными звеньями оказываются история книги, книгопроизводство и др. В системе документальных коммуникаций - библиотеки, архивы, музеи, органы научно-технической информации; в идеологической метасистеме - СМИ, партийная пропаганда, лекционная деятельность, профильные библиотеки; в метасистеме воспитания и образования - система образовательных учреждений, учреждений культуры и искусства, массовые и научные библиотеки. В отраслевой метасистеме библиография функционирует в едином ряду производственной и социальной инфраструктуры отрасли. В УЧД такими смежными звеньями выступают все виды деятельности человека. Метасистема культуры ограничивает соприкосновение библиографии сферой производства духовных ценностей.

Каждая из метасистем возлагает на библиографию специфические функции, реализация которых требует от нее внутренней перестройки, адаптации до достижения структурного и функционального соответствия. Это приводит к дифференциации библиографии, выделению и обособлению функционального звена, более приспособленного для выполнения функций той или иной метасистемы.

Каждая из концепций библиографии в той или иной метасистеме по-разному выражает свое отношение к субъектам-потребителям и библиографу. Спектр колеблется от полного их игнорирования, формального, обезличенного отношения до признания потребителя главной целью библиографической деятельности, а библиографа - личностью, создателем духовных и материальных ценностей.

Рассмотрение библиографии с позиции определенной метасистемы способствует актуализации ее некоторых ранее скрытых свойств. Чем в большем количестве метасистем она рассмотрена, тем больше скрытых свойств актуализировано. Но метасистема не может быть исследователем выбрана произвольно. В качестве метасистем могут выступать лишь те, которые возлагают на объект функции, причем выполнение этих функций существенно видоизменяет объект, заставляет его перестраиваться внутренне для наилучшей актуализации его скрытых свойств.

В объекте нет главных и второстепенных свойств. Все свойства - суть его внутренней организации. Поэтому стремление к линейной, одномерной трактовке библиографии лишь в одном плане ограничивает возможность познания ее сущности. Построить классификацию свойств и функций библиографии, разделив их на главные и второстепенные, можно только в рамках одной метасистемы. Разделение же метасистем

функционирования библиографии на "правильные" и "неправильные" с точки зрения современной методологии некорректно. Сравнение исследовательских результатов структурно-функционального рассмотрения библиографии может осуществляться лишь в плане их эвристических возможностей.

В диссертации предпринято исследование библиографии с точки зрения ее места, особенностей функционирования в новой метасистеме, в качестве которой выступает информационная культура. Это - научное направление, являющееся следствием выделения и осознания научным сообществом глобальной роли информации в становлении общества и жизнедеятельности личности. Интенсивное наращивание объема информации, способствуя решению экономических, производственных и бытовых задач, порождает в то же время и противоречие, в основе которого лежит необходимость соответствия объема и сложности циркулирующей в обществе информации пропускной способности каналов ее движения и психофизиологическим возможностям ее усвоения человеком. Это противоречие приобретает форму необходимости соблюдения закона соответствия объема и качества информации методам, средствам, способам ее переработки, хранения, поиска. Овладение ими позволяет субъекту достичь нужного равновесия с информационным пространством, что гармонизирует его внутренний мир.

Сегодня объем понятия "информационная культура" трактуется по-разному в силу наличия ряда методологических подходов. Методологический разброс мнений заключается в рассмотрении информационной культуры:

1. а) в динамике, как процесса, эволюционирующего в человеческом обществе в поиске наиболее оптимальных форм информационного взаимодействия;
- б) в статике, как результата, сложившегося лишь на определенном уровне развития общества, приобретшего целостность вследствие глобальной информатизации всех сфер жизнедеятельности;
2. а) как элемента макропроцессов в обществе, инструмента их гомеостатического регулирования информационными средствами;
- б) как элемента микроуровня человеческого бытия;
3. а) как самостоятельного феномена, имеющего собственный предмет, оригинальную структуру и функциональную самоценность, сформированную эволюционно;
- б) как инфраструктурного явления, проникающего во все сферы человеческой деятельности, осуществляющего побочные, вспомогательные функции по отношению к основным функциям отраслей;

4. а) в широком смысле, затрагивая мировоззренческие, когнитив-

ные, морально-этические, психологические, социальные и технологические аспекты распространения информации в обществе и использования ее субъектом;

б) в узком смысле, ограничивая проблематику лишь методами, способами овладения знаниями, умениями, навыками в области традиционных и электронных информационных технологий.

Информационная культура выступает способом гомеостатического регулирования общества, его социальных структур, индивидуального сознания личности посредством разрешения информационных противоречий.

Взаимодействие между элементами объекта информационной культуры носит характер двусторонней связи, которая, с одной стороны, может рассматриваться как гармонизация внутреннего мироощущения личности в процессе потребления продукта культуры, имеющего информационную ценность, с другой стороны, любое культурное явление - плод творческих усилий субъекта и его создание гармонизирует более широкий фрагмент пространства. Именно гармонизация информационных взаимоотношений составляет основную системообразующую связь информационной культуры.

Эти задачи осуществляют социальные институты информационной культуры своими средствами и способами, в их числе и библиография. Присущая информационной культуре личностная ориентация, нацеленность на гармонизацию социальных структур и индивидуального сознания определяет возможность их осуществления библиографическими средствами, а специфический подход - выявление противоречий в процессе движения информации - предопределяет рассмотрение библиографии как одного из средств их разрешения.

Вторая глава "БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМООРГАНИЗАЦИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА" посвящена рассмотрению БИ как разновидности социальной информации, что упирается в объективные трудности, связанные с многомерностью самого родового понятия и наличия множества подходов к исследованию ее объема.

Шагом к пониманию проблемы БИ является рассмотрение ее в единстве материальной формы и идеального содержания.

Идеальная сторона есть некоторая нерасчленимая целостность, а материальная - ее структурирует, расчленяет и огрубляет. Идеальная сторона образует изолированное смысловое поле, материальная форма способствует его продвижению, распространению в социуме. Идеальная сторона стремится к развитию смысла, материальная - к его фиксации,

чем препятствует развитию. Идеальная - текуча, материальная - дискретна. Поэтому движение информации идет через "остановки", каждая из которых связана с материализацией, структурированием, огрублением смысла. Как и любая разновидность социальной информации, она имеет материальную форму, воплощенную в библиографический текст, который, в свою очередь, несет библиографический смысл. Каждый из этапов есть необходимая ступень материализации идеального содержания, способствующая движению БИ в социуме. Но жесткое фиксирование и огрубляет смысл, "скрывает" его в материальной форме, затрудняет его извлечение.

Бытие БИ весьма проблематично. Она не может рассматриваться в отрыве от среды, в которой функционирует. В каждой из систем, в которые входит в качестве элемента, она несет дополнительную функциональную нагрузку. Если простейшие структуры, такие как форма публикации, лексическая структура, явны, они как бы лежат на поверхности, могут быть сенсорно уловлены, то семантическая структура и все экстралингвистические смысловые контексты, в которые включается БИ, неявны, скрыты, должны "домысливаться" субъектом. Но субъект видит в БИ лишь некоторые из них, те, которые соответствуют целям обращения, образовательному уровню, индивидуальным психологическим характеристикам, установкам, настроению. Таким образом складывается некоторое личностное знание субъекта о документе, отражающее определенную глубину его постижения. При трансформации чувственных ощущений, зрительных образов от сенсорного освоения документа в знание о нем происходит перевод их в систему языка, закрепление за каждым выделенным фрагментом условного обозначения - "опредмечивание". Это, с одной стороны, огрубляет ощущения, а с другой - конкретизирует, убирает неопределенность, размытость смысла, фиксирует в выразительных единицах. В результате БИ предстает как текст, построенный в соответствии со своими выработанными правилами грамматики и синтаксиса.

Рассмотрение БИ как модели позволяет создать оригинальную ее классификацию, разделить её на группы: спонтанные и целенаправленно воссоздаваемые субъектом моделирования. Первые характеризуются случайностью идентификационных признаков, создаются непрофессионально и бытуют в процессах межличностного общения; вторые обусловлены целями, которые ставит субъект моделирования. Вторая группа моделей документа, в свою очередь, разбивается на две подгруппы. В одной из них доля творческого участия субъекта моделирования незначительна, так как документ отражается строго в соответствии с вы-

работанной технологией; другая имеет ярко выраженный авторский характер и отражает видение документа субъектом моделирования - библиографом.

В процессе функционирования БИ способна к движению и развитию в результате творческого освоения её субъектом - потребителем. Проникая сквозь материальную форму документа, текста, субъект постигает библиографический смысл и интерпретирует его в соответствии со своими целями и возможностями. В процессе освоения БИ проходит через структуры коры головного мозга, трансформируется и закрепляется в некоторых выразительных единицах. Таким образом, двуполушарное мышление человека предопределяет возможность использования двух разновидностей выразительных единиц - образных и логических. Образные единицы - свернутые, концентрируют и закрепляют ощущение - гештальт, а логические состоят из комбинаций дифференцированных сигналов, распредмечивающих материальную форму. В соответствии с этим БИ выступает в бытии как свернутая модель (образ, символ) и как дифференцированная, изоморфная модель, представляющая комбинацию знаков. Совместная деятельность двух функционально дифференцированных полушарий коры головного мозга формирует промежуточную гомоморфную модель, несущую как логическое знание, так и образ.

Субъект-потребитель, в зависимости от своих установок, целей, возможностей интерпретации БИ может увидеть в ней символьную, гомоморфную и изоморфную модели документа, в связи с чем возможна большая или меньшая доля эмоционального постижения и логического освоения.

Эти многогранные возможности использования БИ предопределяют характер ее бытия в информационном поле субъекта, в котором она выполняет системоорганизацию и гармонизирующую задачи. Путем "защемления" его элементов (документов, знаний) БИ достигаются компактность, свернутость информации, что способствует установлению соразмерности возможностям человека в освоении информационного пространства. Одновременно наличие БИ в информационном поле субъекта гармонизирует его внутренний мир, избавляя его от дискомфорта, связанного с дефицитом, избытком информации, снижает степень неопределенности его бытия.

В структуре информационной культуры рассмотрение БИ в качестве модели позволяет выделить в ней многообразные свойства, но эти свойства присущи видам БИ в разной степени, что позволяет построить классификационную схему в зависимости от их преобладания, в которой основными признаками будут:

1. Степень свернутости информации о документе, в соответствии

с которой можно выделить три группы БИ, различающиеся по форме:

а) знаково-символьная форма БИ, выраженная максимальной единицей - буквенно-цифровым обозначением;

б) гоморфная форма БИ - средняя степень свернутости с использованием в структуре БИ свернутых понятий - символов;

в) изоморфная форма БИ - минимальная степень свернутости, характеризующаяся стремлением к полному воспроизведению содержания документа.

2. Степень использования двух языков выразительных средств - логического и образного. В соответствии с этим БИ можно разбить на две группы:

а) преимущественно нацеленных на логико-рациональное использование;

б) преимущественно нацеленных на образное постижение, имеющих побудительное значение.

3. Создание БИ согласно общепринятым требованиям и закрепленных нормативными разработками и без учета их - позволяет разделить БИ на профессиональную и созданную непрофессионально, бытовую, циркулирующую в межличностном информационном обмене.

4. Возможность развития БИ путем наделения ее побочными смыслами в результате интерпретации позволяет разделить БИ на:

а) "жестко" привязанную к документу, неспособную к развитию помимо него;

б) БИ, способную к относительно самостоятельному существованию и использованию в других значениях и системах.

Наличие специфических свойств позволяет БИ выполнять и специфические функции системоорганизации и гармонизации внутреннего мира субъекта, моделируя с конкретными документами, замещая их моделями и идентифицируя модели с конкретными документами, интерпретируя их, развивая их смысл. Поскольку функции имеют пределы положительных значений, то возможно как функциональное, так и дисфункциональное использование БИ. Дисфункции БИ проявляют себя в библиографии как предельная формализация и недооценка мира личностных смыслов и значений, которые приобретают документы в процессе их использования, как навязывание субъекту-потребителю личностных значений и смыслов БИ, не совпадающих с его мировоззренческой системой, иерархией ценностей.

Использование БИ во благо субъекту, установление барьеров на пути дисфункционального ее использования - главная задача, которую возлагает информационная культура на библиографию.

Третья глава "БИБЛИОГРАФИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИ-

ТУТ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ" посвящена рассмотрению объекта, предмета, компонентов библиографии в структуре информационной культуры, с точки зрения их гармонизирующей направленности, способствующей разрешению информационных противоречий.

Объектом информационной культуры являются процессы информационного взаимодействия субъектов и социальных групп. Предмет ее формулируется в данном исследовании как гармонизация внутреннего мира личности в процессе информационного взаимодействия субъектов и социальных групп.

Библиография как один из социальных институтов информационной культуры содействует гармонизации внутреннего мира личности специфическими библиографическими средствами. В структуре информационной культуры она выступает как социальный институт, в функции которого входит участие в регулировании информационного пространства, выравнивание его плотности, расширение его, интенсификация информационного обмена библиографическими средствами. Рассмотрение библиографии под таким углом зрения дает основание сформулировать оригинальный предмет, отличающийся от предмета библиографии в других метасистемах: содействие гармонизации внутреннего мира личности, системному упорядочению некоторого фрагмента реальности посредством организации библиографической информации.

Библиография как социальный институт информационной культуры функционирует в информационном пространстве, которое представляет собой материально-идеальную категорию. Материальную сторону составляют информационные ресурсы и коммуникации. Информационное пространство состоит из административно-территориальных, отраслевых, проблемных, национальных и этнокультурных звеньев, исторически сложившихся членением социальной информации на относительно автономные в предметном отношении дисциплины и проблемные области. Идеальная же сторона заключена в движении смыслов, значений, содержания общественных настроений и предпочтений. Она жестко не фиксирована, а определяет иерархию ценностей, актуальных в тот иной момент. И эта иерархия не совпадает с системной организацией информационных ресурсов и коммуникаций, что и определяет рассогласование между содержанием проблем, муссируемых в общественном сознании, и дисциплинарной организацией знаний. Такое рассогласование создает достаточно серьезное препятствие информационному обмену, преодоление которого является задачей социальных институтов информационной культуры.

Организационную структуру информационного пространства со-

ставляют социальные институты, осуществляющие функции информационного регулирования: сбор, накопление, переработку, хранение и распространение информации. Библиография как один из них своими средствами способствует разрешению указанного противоречия, регулируя информационный обмен между социальными структурами, группой и субъектом, между отдельными субъектами. Информационное пространство внутри границ неоднородно и имеет разную плотность. Основными факторами, влияющими на его плотность, является скорость протекания социокультурных процессов на разных территориях, связанная со скоростью информационного обмена. Повышенная скорость информационного обмена приводит к большей концентрации информационных ресурсов и более развитой сети коммуникаций в локально ограниченных точках пространства. Отраслевая дифференциация видов деятельности также усиливает неравномерность плотности информационного пространства; так как те или иные виды деятельности получают большую общественную значимость, продукты этих видов деятельности - повышенную необходимость в использовании, соответственно, и импульс к ускоренному развитию, сопровождаемому интенсификацией информационного обмена.

Документирование выступает как основной способ системоорганизации информационного пространства. Но документ невозможно адресовать во все значимые точки информационного пространства в силу дискретности его материальной формы. Информация о его местонахождении, форме, содержании, поисковых признаках, ценности и значении более компактна, мобильна и менее затратна в плане транспортировки. С помощью процедуры библиографирования определенные стороны документа тиражируются как в материализованной форме библиографической продукции, так и в сознании потребителей в виде его образа, знания о факте существования, идентификационных признаков, назначения и ценности. Систематизация документально фиксированной библиографической информации, в свою очередь, организует информационное пространство посредством моделирования потоков и массивов. В этом плане можно говорить о библиографии как социальном институте, в функции которого входит участие в регулировании информационного пространства, выравнивании его плотности, расширении, интенсификации информационного обмена.

Библиография своими специфическими средствами способствует гармонизации информационного пространства. Отражая жизнь во всех ее проявлениях посредством моделирования массивов и потоков документов, она тем самым упорядочивает, системоорганизует информацию, создает информационно-поисковый механизм, в результате которого каждый документ приобретает идентификационные признаки.

В процессе функционирования библиография вынуждена преодолевать ряд объективных противоречий, связанных с разными принципами системоорганизации документов и информации о них на этапах документопроизводства, документораспространения и документопотребления.

Документопроизводство выступает как социальный институт, существующий из-за дискретной формы документа, который может находиться только в одной точке пространства. Тиражирование документа позволяет увеличить количество точек его присутствия, степень его влияния на информационное пространство.

Продукция документопроизводства занимает место на входе системы библиографии, следовательно, ее особенности влияют на последнюю, заставляя совершенствовать библиографическую методику.

В качестве таких особенностей рассматривается:

- интенсивность документопроизводства, которая характеризует скорость продуцирования, накопления и обмена информации. Она влияет и на структурные изменения библиографии, процессы выделения, обособления тем и разделов для автономного библиографического обеспечения, требует разработки более оперативных библиографических методик;

- неоднородность ДП. Чем неоднороднее состав документов в документопотоке, тем больше это влияет на методику библиографирования, так как каждый вид документа требует особых приемов библиографического отражения (описания его формы и способов раскрытия содержания);

- отраслевая и региональная специфика документов - образование замкнутых отраслевых и региональных систем документопроизводства и использования их.

Документопоток оседает в документных массивах, которые ограничены занимаемым пространством. Это обстоятельство вынуждает проводить качественный отбор, профилирование, изымать физически и морально устаревшие издания. В связи с этим документные массивы зеркально не воспроизводят документные потоки, а также системоорганизуются по другим признакам. Структура документопотоков в процессе рассредоточения по разным социальным институтам, ответственным за сохранение и накапливание документов, ломается и перестраивается в соответствии с новыми требованиями профилирования, рациональности размещения, оптимальности и т.д. К формальным требованиям присоединяются субъективно-личностные, связанные с выбором критериев отбора документов. Таким образом, между документопроизводством и документораспространением заложено изначально объективное противоре-

чие, которое обуславливает определенные потери информации, восполнение которых возможно только библиографическими методами.

Система документопотребления в большей степени отличается от систем документопроизводства и распространения. Противоречия, имевшие место между ними, еще больше усугубляются.

Документопотребление неформально и на первом месте стоит проблема личностного выбора. Безусловно, любой выбор обусловлен какими-то объективными факторами: социально, исторически, профессионально, возрастными характеристиками субъекта, национальностью и т.д. Но даже среди множества документов, входящих в круг этой обусловленности, субъект все равно проявляет свои предпочтения, выделяет то или иное произведение среди прочих, это согласовано с его личным опытом, созвучно разделяемым жизненным ценностям, соответствует его характеру, вкусу, настроению. Субъект подходит к массиву документов весьма избирательно, выстраивает документы в своей иерархии ценностей, в своей системе предпочтений, не совпадающей ни с системой документопроизводства, ни с системой документораспространения.

С позиции систем документопроизводства и распространения потребитель предстает не как индивидуальность, субъект, а как абстрактная их совокупность. Выделяя какие-то качества, общие для большинства субъектов, производственные системы вынуждены на них ориентироваться, распространяя их на всю совокупность, наделять ими абстрактного потребителя. Но субъект, в котором отвергают его индивидуальность, испытывает дискомфорт. Это довольно серьезное противоречие, которое имеет объективный характер в силу высокой интенсивности документопроизводства и потребления. Однозначного его разрешения нет. Возможно лишь снижение его остроты на уровне субъектно-субъектных отношений, межличностного диалога библиографа и индивида.

Гармонизация на каждом этапе осуществляется с помощью системного упорядочения некоторого фрагмента реальности посредством организации БИ, что выступает как метод библиографирования. В смысловом поле информационной культуры библиографическая продукция предстает как результат формообразования совокупности БИ, как закономерный, объективно неизбежный итог воплощения свойств БИ в соответствующую им системно упорядоченную форму, позволяющую наиболее эффективно их актуализировать и представить субъекту. Гармонизирующее воздействие может осуществляться непосредственно - путем создания пособий, нацеленных на субъекта, его внутренний мир, и опосредованно, путем создания пособий, организующих БИ о каком-либо фрагменте реальности, что избавляет субъекта от эмоционального дис-

комфорта, связанного с дефицитом информации, неупорядоченностью, неполнотой и недостоверностью предоставляемых сведений. В наибольшей степени гармонизирующее воздействие в процессе библиографирования связано со степенью творческого участия библиографа, что делает его не просто передатчиком сведений, а полноправным субъектом этого процесса.

Таким образом, библиографические средства дают возможность осуществлять гармонизацию посредством:

- выравнивания плотности информационного пространства в территориальном, этнокультурном, предметно-содержательном и т.д. планах путем развития сети информационно-библиографических коммуникаций и интенсификации движения БИ;

- вариативности циркулирующей информации, соразмерной возможностям и соответствующей запросам, потребностям и интересам различных социальных групп;

- развития правового механизма информационного взаимодействия;

- интенсификации информационного обмена на основе принципов идеологической свободы, альтернативности и полифундаментализма;

- совершенствования современных информационно-библиографических технологий, соответствующих объему и качеству обрабатываемой информации, ориентации их на комфорт, позитивную настроенность;

- широкого распространения и соблюдения морально-этических принципов, предотвращения возможности дисфункционального использования информации с целью манипулирования сознанием человека.

Интенсификация информационного обмена, как следствие ускорения социально-экономического развития общества, с одной стороны, расширяет информационное пространство, но, с другой, обусловленная различными факторами, приводит к разной скорости социокультурных процессов, и, соответственно, к разной плотности информационного потока. Приобретая свое материальное воплощение в увеличении документного потока, а также в перераспределении его видовой структуры, интенсификация информационного обмена "ломает" традиционно сложившуюся структуру документопотока, частично дезорганизуя и все пространство. Дезорганизация проявляется в неравномерном и непропорциональном внимании авторов и социальных институтов к отдельным сторонам действительности, к дублированию, смешению жанров и форм. Наиболее наглядно эти дисбалансы видны в библиографической модели документопотока, что косвенно стимулирует процесс системоорганизации на новом качественном уровне. Библиография как бы "указывает" на "белые пятна", подталкивая авторов к их заполнению, а также обращает внимание на области повышенного интереса.

Библиография обладает некоторой степенью свободы в отборе

документов и оценке их, что является ее важнейшим инструментом гармонизации. Определяя место того или иного документа в иерархии ценностей, библиография участвует в процессе установления и упрочения парадигмы, задающей правила организации информационного пространства. Организуя опосредованный диалог автора и потребителя, тем самым она косвенно воспроизводит и регулирует их социальные взаимоотношения. Автор задает параметры организации информационного пространства, потребитель их принимает (или не принимает). Степень массовости в совпадении параметров, задаваемых автором, и информационных ожиданий субъектов-потребителей гармонизирует социальную систему, вызывает эффект резонанса, влияние на социальную жизнь которого весьма высоко.

Изменения в социуме как в зеркале отражаются в продукции документопроизводства. А методы библиография выработала столь многообразные, что любой из аспектов социальной жизни, зафиксированный документально, она может в большей степени продвинуть к потребителю, активизировать интерес к нему, поднять ценностное значение и наоборот.

Делая выборки, упрощая материал, она делает текст более доступным, чем сокращает неравенство в совпадении уровней развития авторов и потребителей. Одновременно библиография есть способ опосредованного контроля за системой документопроизводства путем кумуляции и системоорганизации библиографической информации.

Еще одно направление библиографической деятельности, гармонизирующее социальные взаимоотношения - это участие в процессах инновации и консервации. Инновационная сторона заключается в быстрейшем распространении на максимально возможные пространства новых знаний, порой опережающих сами документы. Консервация знаний библиографическим способом, кумуляция, подытоживание способствуют укреплению традиций, стабилизации всей системы.

В структуре информационной культуры субъект-потребитель предстает в окружении своего информационного поля, в котором актуализирована и структурирована информация. Способ организации информационного поля должен соответствовать количеству и качеству оперируемой информации, что гармонизирующе влияет на психику субъекта, придает ей устойчивость, уравновешенность. Выступая посредником между миром документов и субъектом, библиография решает проблему гармонизации их взаимоотношений в двух планах: в плане развития субъекта до достижения соответствия его интеллектуальных возможностей с информационным пространством, и в плане упрощения фрагмента

пространства, снижения уровня его сложности до интеллектуальных, психофизиологических особенностей восприятия субъекта. Отсюда следуют и различия в формах и методах библиографической деятельности: к первой группе относятся формы, обучающие потребителя самостоятельно ориентироваться в информационно-библиографических ресурсах; вторая группа включает формы предоставления потребителю библиографической продукции и услуг в адаптированных вариантах. Но адаптация к психофизиологическим, интеллектуальным возможностям субъектов, их профессиональным, возрастным, социокультурным и т.д. интересам упирается в проблему совершенствования библиографической методики. Библиографическая технология формализована, поскольку имеет дело с множеством документов - дискретных единиц, нуждающихся в системном упорядочении. В процессе потребления документ отрывается от формализованной системы и начинает жить самостоятельной жизнью в мире побочных смыслов и значений, развиваться благодаря творческой интерпретации его субъектом, приданию различного смысла в результате различных вариантов его использования. Документы в процессе потребления выстраиваются в ином порядке, в смысловых, ассоциативных связках, символических значениях, субъективных и неформальных. В этом заключено противоречие. Ломка изначальной структуры документопроизводства и спонтанная перестройка документопотока в процессе общественного функционирования определяют нужду в пересмотре, знающем как правила формальной организации документов в потоках и массивах, так и правила самоорганизации документов в процессе их потребления. Решение этой проблемы возможно лишь путем предоставления творческой свободы субъекту библиографического труда - библиографу. Будучи субъектом, со своим индивидуальным смысловым полем, он способен поставить себя мысленно на место субъекта-потребителя и прочувствовать его проблемы, его внутренний дисбаланс. А знание принципов организации информационного пространства, владение арсеналом библиотечно-библиографических методов способствует выбору конкретных, подходящих в каждом индивидуальном случае библиографических средств.

Процессы гармонизации, оптимизации информационного взаимодействия библиография осуществляет дифференцированно. Будучи инфраструктурным явлением, библиография своими способами помогает уравниванию, гармонизации ряда фрагментов социальной действительности. Те, в свою очередь, путем возложения специфических функций заставляют отдельные ветви библиографии "мимикрировать" до достижения некоторого единства, функциональной слаженности, что и яв-

ляется причиной образования видов библиографии. Например, включение в отрасль на правах её элемента и выполнение функций, регулирующих информационный взаимообмен, оптимизирующий, уравнивающий всю отрасль, породило специфическую ветвь - отраслевую библиографию; участие библиографии в регулировании информационного обмена в пределах территории - краеведческую, а функционирование библиографии в системе государственной статистики - формально учетную. Каждое дифференцированное звено библиографии закономерно и служит средством гармонизации того или иного фрагмента социальной действительности.

Функциональная структура библиографии развивается путем смены наиболее устойчивых состояний, опосредованно отражающих соответствие качественных и количественных особенностей документного потока характеру общественной востребованности выпускаемой библиографической продукции и осуществляемых услуг. Большую роль играет фактор времени. Гармоничное состояние достигается лишь в случае соответствия свойств частей структуре целого, которое осложняется "запаздыванием", в связи с чем в становлении своей функциональной структуры библиография проходит через кризисные состояния, отражающиеся на всех ее структурных элементах.

В четвертой главе "ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ" обосновывается невозможность формирования информационной культуры посредством обучения субъекта только навыками использования традиционных и современных информационных технологий.

Рассматривая компоненты информационной культуры потребителя, следует признать, что ее наполнение, содержание у разных индивидов различны, ибо они представляют разные варианты достижения равновесия с индивидуальным информационным полем. В реальности мы имеем дело с огромным множеством модификаций информационной культуры, имеющих некоторые типовые характеристики при наличии сходных сторон деятельности, индивидуальных черт характера и т.д.

Информационная культура потребителя различается не только направленностью профессиональных и непрофессиональных интересов, но и степенью погружения в информационное пространство, объемом информации. Объем информации потребителя напрямую определяет уровень развития его информационной культуры - от самых ее высоких до весьма примитивных форм, опосредованных взаимодействием потребителя с окружающим миром.

Структура информационной культуры субъекта включает элементы коммуникативной, лексической, книжной, информационно-правовой,

мировоззренческой, нравственной, библиографической культуры, культуры чтения, научного исследования, умственного труда, использования современных информационных технологий. Между ними прослеживается определенная зависимость. Отсутствие тех или иных компонентов развивает упрощенные формы информационной культуры. Механизм гомеостатического регулирования информационных взаимоотношений человека с окружающим миром предстает в упрощенном, примитивном варианте и в данном случае нет места библиографическому компоненту. Библиографический компонент в структуре информационной культуры субъекта получает стимул к развитию лишь в случае интенсивного информационного обмена со средой. Причем, библиографический компонент, уровень его развития зависит от уровня развития остальных компонентов, а также, в свою очередь, способствует их развитию.

Функциональная роль библиографического компонента очевидна - системоорганизация, упорядочение, поиск информации о документах, вовлекаемых в информационное поле субъекта из информационного пространства. Но попадая в общую структуру, библиографический компонент начинает активно сотрудничать, устанавливать связи с другими компонентами, чем активно влияет на повышение общего уровня информационной культуры субъекта. Взятые в отдельности компоненты не дают того системного эффекта, который присутствует в их совокупности. Своим фактом присутствия в структуре информационной культуры библиографический компонент начинает участвовать в процессах мышления, поведения, деятельности субъекта, расширяя и углубляя его представление о мире. Поэтому в процессе воспитания информационной культуры субъекта недопустимо доминирование библиографической или технологической стороны, что в таком случае приводит к негативным последствиям. Доминирование библиографического компонента при практически полном отсутствии других (книжной, лексической культуры, культуры научного исследования) делает формирование информационной культуры бессмысленным, ибо, будучи инструментом гомеостатического регулирования, ей при таком подходе по сути нечего регулировать. Овладение библиографическим методом не может быть самоцелью и библиографические знания нельзя "заготовить впрок" для будущей деятельности.

Формирование информационной культуры с доминированием технологического компонента (с акцентом на компьютерную грамотность) более опасно по своим последствиям, поскольку неразвитость других компонентов (мировоззренческого, нравственного, информационно-правового) при наличии технологических знаний приводит к их использованию в социально-деструктивных целях, к несоблюдению нравствен-

ных норм, к формированию технократического мышления. Многообразные социальные институты информационной культуры нацелены на гармонизацию внутреннего мира субъекта и используют различные методы воздействия с целью развития всех вышеперечисленных компонентов.

Структура информационной культуры библиографа включает все указанные компоненты, но отличие ее в более высоких их уровнях развития и более богатом компонентном составе, в силу чего включаются элементы политической, управленческой культуры, особый нравственный аспект культуры труда библиографа, высокая профессиональная культура. Кроме того, нацеленность библиографического труда на личность предполагает развитие особой культурологической составляющей, рассмотрение библиографа как "миссионера" культурного процесса в условиях информатизации современного общества.

Субъект-потребитель - собирательное понятие, включающее всех вместе взятых потребителей библиографической продукции с неоднозначным к ней отношением, обладающих множеством индивидуальных свойств, что требует от системы их учета в каждом конкретном случае. Система же стремится нивелировать многочисленные индивидуальные свойства субъектов-потребителей, упростить их, типизировать. Прогрессирующая формализация в библиографии приводит к недооценке личностного начала, низведению потребителя до положения удобного, послушного "винтика" ее технологии, превращению его из цели всей библиографической деятельности в ее рядовой элемент. Но эта формализация имеет известные пределы, выход за рамки которых грозит потерей субъекта. Учет же индивидуальности потребителя может быть осуществлен лишь на уровне субъектно-субъектных отношений, ибо только субъект может гибко адаптироваться к запросам, интересам, информационному поведению потребителя. Таким образом, библиограф выступает как квалифицированный переводчик, помогающий потребителям перевести свои субъективные запросы и ценностные значения на библиографический язык.

Библиограф сам должен быть носителем высокой информационной культуры, обладать не только глубокими профессиональными знаниями, но и личностными качествами, помогающими проникнуть во внутренний мир человека.

Эти требования к уровню информационной культуры библиографа преломляются в ходе обучения и практики в формирование особого социального характера, опирающегося на наличие врожденных личностных черт, а также формируемых посредством воспитания. Социальный характер библиографа включает требования к уровню мышления, к умению видеть и различать его различные стили, к мировоззрению,

требует развития не только интеллектуальных, но и морально-волевых сторон его натуры, а также эмоциональной стороны, включающей развитие чувства системной гармонии, коммуникативных качеств, эмпатии и рефлексии, осознание меры социальной ответственности.

Современные требования к мышлению библиографа противоречивы, т.к. в настоящее время сосуществуют, противостоят и взаимодополняют друг друга два типа мышления, по-разному осуществляющие связь фактов в единое целое: формально-логический и гуманитарно-личностный, каждый из которых подразделяется на ряд стилей, отражающих определенную степень развития мышления. Параллельное овладение двумя типами мышления способствует переходу от монистического взгляда на окружающий мир к плюралистическому, такой философско-мировоззренческой позиции, согласно которой существует множество независимых и несводимых друг к другу начал и видов бытия, форм и принципов, знаний, теорий, методов, ценностей и ценностных ориентаций, выражаемых в многообразных идеологиях и убеждениях.

Плюрализм для библиографа очень важен, поскольку он допускает одновременное существование конкурирующих теорий, "картин мира", исследовательских программ, соперничество различных методологических подходов, что должно получить соответствующее отражение в библиографической продукции. Переход на его позиции дает возможность библиографу более адекватно отразить в своем сознании мысли, идеи, ценностные смыслы, выраженные авторами текстов, не упрощая и не искажая их одномерным и линейным подходом, более адекватно вести диалог библиографическими средствами с субъектом-потребителем.

Плюралистическое мировоззрение более остро ставит вопрос о социальной ответственности библиографа. Особая острота этой проблемы в современных условиях объясняется прежде всего усиливающимся влиянием информации на жизнь человека, большой свободой и массовостью ее распространения в обществе. Информация - это инструмент, приобретающий целый спектр возможных вариантов использования с разными последствиями, вплоть до дисфункциональных. Использование ее в пределах положительных значений в процессе регулирования документных потоков зависит от библиографа, его осознания меры социальной ответственности, учета последствий своей деятельности.

Проблема социальной ответственности возникает тогда, когда личность имеет некоторую свободу выбора, что неизбежно упирается в определение критериев выбора, в некоторые предпочтения одного перед другим. В таких видах деятельности, которые ограничены рамками технологии, свобода выбора как проблема не стоит. Технологический

детерминизм полностью снимает ответственность человека и делает невозможной нравственную оценку его действий.

Но библиография - это сфера воздействия на личность, которое принципиально не может быть формализовано. Недооценка личностного начала в библиографии, как и в других сферах социальной жизни, своими следствиями имеет отчуждение человека, превращение его из цели всей библиографической деятельности в ее рядовой элемент. Библиограф только тогда сможет повернуться лицом к потребителю, когда осознает полноценным субъектом библиографического процесса себя, когда он сможет доказать, что он - не "винтик" системы, а обладает свободой выбора, свободой творческого самовыражения, возможностью поступать согласно собственному волеизъявлению, которое не детерминировано внешними условиями. Только раскрепостив себя, он сможет признать аналогичные права за другими, увидеть личность в потребителе.

Но творческое самовыражение, свобода выбора не может быть абсолютной, она неизбежно должна упираться в некоторые рамки, но не столько внешние (технологические), а внутренние (субъективные). В этом плане нужно вести речь об этике библиографа, которая выступает как конкретизация общих норм и принципов морали применительно к условиям библиографической деятельности, показывающая пути решения тех проблем и ситуаций, которые возникают в профессиональной деятельности и требуют от библиографа определенной нравственной позиции.

Воспитание черт социального характера библиографа является фундаментом его информационной культуры, осуществляется опосредованно, путем общенаучной и профессиональной подготовки, а также непосредственно, в ходе преподавания дисциплины "Информационная культура личности". В становлении данной дисциплины прослеживается ряд проблем, связанных со слабой пока еще разработанностью самого научного направления, а также определения ее места в структуре преподаваемых дисциплин.

Оптимизация преподавания дисциплины упирается в ряд проблем, требующих своего разрешения. Прежде всего педагоги приходят к выводу о невозможности преподавания в едином унифицированном варианте. Чувствуется настоятельная необходимость профилирования читаемой дисциплины для разных специализаций в силу различной доли и характера вовлечения в информационный процесс осваиваемых видов деятельности.

Введение новой учебной дисциплины в учебный план сопряжено с трудностями в кадровом составе, субъективизмом преподавания. Чтение курса, как правило, осуществляют либо библиографы, либо специали-

ты в области информатики и компьютерной техники. Это обуславливает естественный перекос в трактовке проблематики либо в сторону усиления библиотечно-библиографической грамотности, либо в сторону компьютерной подготовки.

Особые трудности возникают в преподавании данной дисциплины для будущих библиотечарей-библиографов. Структурное построение, предметное наполнение курса должны иметь специфику, чтобы избежать дублирования с предметами информационно-библиографического цикла. Место "Информационной культуры личности" в учебных планах при подготовке библиографа должно определяться путем согласования учебных программ всех смежных дисциплин во избежании дублирования и с целью создания оптимальной последовательности в усвоении взаимосвязанных понятий.

Информационную культуру библиографа невозможно воспитать лишь средствами одной дисциплины. Она должна формироваться силами всех дисциплин общенаучного и специального циклов на всем протяжении обучения неявно, подспудно, подтекстово воссоздавая информационную картину мира и заставляя студентов вырабатывать адекватное информационное поведение.

Вклад библиографических дисциплин в формирование информационной культуры библиографа заключается в воспитании особого библиографического менталитета и типичных черт социального характера.

Комплекс библиографических дисциплин представляет собой довольно разветвленную структуру, каждый предмет которого вносит свой вклад в становление библиографа, в воспитание его информационной культуры, в выработку профессиональных качеств. В процессе преподавания библиографических дисциплин вырабатывается особое библиографическое мировоззрение, как система отношения к миру, жизни, окружающим людям, преломленное сквозь призму документального фиксированных текстов. Предметное содержание библиографических дисциплин, эволюция библиографических методов и их теоретическое осмысление дает исключительно важный материал для выработки плюралистического мировоззрения, понимания многомерности мира и библиографии в частности.

Включение в процесс преподавания гуманитарно-личностных аспектов способствует "одухотворению" всех сторон библиографического труда, знание студентами не просто технологических циклов, а понимания культурной их составляющей: культуры поиска информации, культуры использования библиографических ресурсов, культуры оформления библиографической продукции, культуры представления библиографических услуг и т.д.

В процессе подготовки библиографа, в формировании его информационной культуры большую роль играет личность педагога, помогающего каждому студенту раскрыть себя как личность, в связи с чем важно опираться не только на логико-рациональные методы подачи материала, но и развивать личностные качества обучающегося, гармонизировать его сознание.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Информационная культура личности: Введение в курс/Учеб. пособие для вузов культуры и искусства /Под ред. И.И.Горловой; КГАК -Краснодар, 1996. - 136 с.
2. Документ в коммуникации и восприятии: Лекции по курсу "Документоведение"/ КГАК - Краснодар, 1995. - 58с./В соавт. с И.А.Саплиной и И.И.Пашниной.
3. Библиограф в "Саду камней": Задачи библиографии в свете проблематики информ. культуры//Кубань: проблемы культуры и информатизации. -1996. - №3(6). - С.10-12.
4. Информационная культура: Современные подходы к рассмотрению объема понятия//Методология и организация информационно-культурологических исследований: Сб.статей. Сер.:Проблемы информационной культуры. - Вып.6. - М.-Магнитогорск, 1997. - С.64-73.
5. К вопросу о типологии отраслевых библиографических систем/Проблемы дифференциации и интеграции в отраслевой библиографии: Межвуз.сб.статей/МГИК. - М., 1992. - С.41-48.
6. Отраслевая система библиографических пособий: закономерности функционирования//Теоретико-методологические проблемы отраслевой библиографии. Межвуз.сб.науч.трудов.-М., 1990,-С.73-82.
7. К вопросу о функциях библиографии и библиографической информации//Вопросы совершенствования библиотечно-библиографической деятельности: Сб. науч. статей /КГАК - Краснодар, 1990. - С.370-383. - Деп. В НИО Информкультура Гос. б-ки СССР им. В.И.Ленина. 14.12.1990. №2379.
8. Библиография как способ организации и гармонизации информационного пространства// Информационная культура: Теория. Методика. Практика. Сер.: Проблемы информационной культуры: Сб. статей - Вып. 7 /КГАКИ - Краснодар, 1998 - С. 19-22.
9. Информационная культура личности в контексте концепции равновесия//Информационная культура личности: прошлое, настоящее,

будущее: Междунар. науч. конф. Краснодар-Новороссийск, 11-14 сент. 1996 г.: Тез. докл. - Краснодар, 1996. - С.25-27.

10. Информационно-культурная среда и уровень информированности личности//Информатизация и проблемы гуманитарного образования: Междунар. науч. конф. Краснодар-Новороссийск, 14-15 сент. 1995 г.: Тез. докл. - Краснодар, 1995. - С.51-53.

11. Библиография как способ гармонизации информационного пространства//Информационное общество: культурологические аспекты и проблемы: Междунар. науч. конфер. Краснодар-Новороссийск, 17-19 сент. 1997 г.: Тез. докл. - Краснодар, 1997. - С.304-306.

12. Междисциплинарные связи и возможности их реализации в курсе "Информационная культура личности"//Современные проблемы организации и содержания учебного процесса на информационно-библиотечном факультете: Метод. разработки /КГАК - Краснодар, 1995. - С.34-36.

13. К вопросу об изучении функций и свойств библиографии//Перспективы развития библиотечного дела в Украинской ССР: Тез. докл. и сообщений респ. науч. конф. (16-18 окт. 1990 г.). - Ч.2. - Киев, 1990. - С.78-79.

14. Проблемы преподавания системных методов исследования на библиотечном факультете//Взаимодействие научного и учебного познания в учебно-воспитательном процессе: Метод. рек. /КГАК - Краснодар, 1990. - С.28-30.

15. Закономерности формирования отраслевых систем библиографических пособий//Культура. Творчество. Человек: Тез. Всерос. респ. науч. конф. - Ч.2 - Самара, 1991. - С.63-65.